

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Данилина Евгения Сергеевна

РАЗБОЙ И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
д-р юрид. наук, профессор

В.А. Уткин
« » 2020 г.

Автор работы

Е.С. Данилина

Томск–2020

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту: Данилиной Евгении Сергеевне

Тема выпускной (квалификационной) работы: «Разбой и его отграничение от смежных составов преступлений».

Утверждена _____

Руководитель работы: док. юрид. наук, профессор Уткин Владимир Александрович

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «25» сентября 2018г. по «16» ноября 2018г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «07» ноября 2018г. по «13» февраля 2019г.

3). Сбор и анализ практического материала с «11» февраля 2019г. по «20» мая 2019г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «10» мая 2019г. по «21» мая 2019г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «20» сентября 2019г. по «21» марта 2020г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что хищения занимают значительную долю в структуре преступлений Российской Федерации. Согласно статистическим данным за 2019 год более трети всех зарегистрированных преступлений (42,5 %) составляют хищения чужого имущества¹. Учитывая значительные показатели хищений, исследование разбоя как разновидности хищений представляет немаловажный элемент в противодействии преступности.

В практической деятельности правоохранительных органов возникает проблема разграничения разбоя от смежных составов преступлений, а это можно осуществить путем анализа объективных и субъективных признаков разбоя.

Выпускная квалификационная работа структурно включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

В первой главе магистерской диссертации разбой рассмотрен как специфическая форма посягательства на собственность, и приведена его уголовно-правовая характеристика

Вторая глава посвящена актуальным проблемам квалификации разбоя.

Третья глава освещена актуальным вопросам уголовно-правовой борьбы с разбоем, грабежом, вымогательством, бандитизмом и анализу правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях предусмотренных ст. 162 УК РФ.

¹ Состояние преступности в России за декабрь-январь 2019 года https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения 29.05.2020)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1 Разбой как специфическая форма посягательства на собственность и его уголовно-правовая характеристика	
1.1 Уголовно-правовое содержание разбоя.....	7
1.2 Признаки квалифицированного состава разбоя и их характеристика.....	14
1.3 Особо квалифицированный состав разбоя и его юридическая характеристика.....	23
Глава 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ	
2.1 Отграничение разбоя от смежных составов.....	30
Глава 3 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С РАЗБОЕМ, ГРАБЕЖОМ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ, БАНДИТИЗМОМ И АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	
3.1 Актуальные вопросы уголовно-правовой борьбы с разбоем, грабежом, вымогательством, бандитизмом.....	48
3.2 Анализ правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях предусмотренных ст. 162 УК РФ.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

В Конституции Российской Федерации гарантированы основные права и свободы человека и гражданина. Каждый имеет право на жизнь, защиту своей чести и доброго имени, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища. Право частной собственности охраняется законом.

В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности².

Борьба против преступлений, которые посягают на право собственности потерпевших лиц превратилась в одну из самых актуальных проблем юридической практики.

Актуальность темы обусловлена тем, что согласно статистическим данным о состоянии преступности за последние 5 лет, стабильно половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершённые путём: кражи, мошенничества, грабежа, разбоя и, как следствие - необходимостью усиления уголовно-правовых мер борьбы с ними и разработки мер предупреждения разбоя. В практической деятельности правоприменительных органов возникает проблема разграничения разбоя от смежных составов преступлений, а это можно осуществить путем анализа объективных и субъективных признаков разбоя.

Изучение выбранной темы предполагает достижение следующей цели - исследовать разграничение разбоя от смежных составов преступлений. В соответствии с данной целью в настоящей выпускной работе были поставлены и решены следующие задачи:

- изучение уголовно-правового содержания разбоя;

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

- рассмотрение признаков квалифицированного состава разбоя и их характеристика;
- изучение особо квалифицированного состава разбоя и его юридическая характеристика;
- изучение вопросов разграничения разбоя от смежных составов;
- рассмотрение актуальных вопросов уголовно-правовой борьбы с разбоем, грабежом, вымогательством, бандитизмом;
- анализ правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях предусмотренных ст. 162 УК РФ.

Исследование выбранной темы – «Разбой и его отграничения от смежных составов преступлений» осуществлялось при помощи следующих методов: диалектический метод, метод анализа и синтеза; структурно-функциональный метод; сравнительно-правовой метод; метод обобщения полученных знаний.

Теоретической основой представленной работы выступили научные работы российских авторов, посвященных изучению разбоя, как одного из видов хищения. Это такие авторы, как Кочои С. М., Агапов А.П., Ильин Е.П Батычко В.Т., Клепицкий И. А и др. Также в работе были использованы материалы Интернет-ресурсов - <http://garant.ru/>, <http://www.consultant.ru/>, и др.

Законодательной основой данной выпускной работы выступают - Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и другие нормативные правовые акты. Также были использованы материалы судебной практики Верховного Суда РФ за 2006 год, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Поставленные цели и определенные задачи обусловили структуру представленной выпускной работы. Работа состоит из введения, основной части и заключения, включает список использованных источников.

Глава 1 Разбой как специфическая форма посягательства на собственность и его уголовно-правовая характеристика

1.1 Уголовно-правовое содержание разбоя

Согласно ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации – разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Разбой признается одним из наиболее опасных видов преступлений направленных против собственности, поскольку сопряжен с таким фактором, как насилие. Непосредственно данным двухобъектным характером и обусловлена высокая опасность такого преступления.

Опасность такого преступления представляется не только в том, что оно посягает на отношения собственности, но и тем, каким именно способом совершается это преступление. В данном случае это нападение, сопряженное с реальным применением насилия или с угрозой его применения, которое опасно для жизни или здоровья потерпевшего. Ввиду этого именно приоритетом защиты личности определяется закрепление строгих санкций за совершение преступления.

Если говорить о составе разбоя, то он является формальным, усеченным. Момент окончания преступления происходит на стадии покушения. С момента нападения с целью хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия разбой признается оконченным.

В качестве предмета разбойного нападения выступает имущество, а именно, - вещи материального мира, которые обладают свойствами удовлетворения потребностей их владельца либо в качестве таковых могут выступать (продукты питания, мебель, автомобиль, одежда), или опосредованно (денежные средства, ценные бумаги). Таким образом, данные вещи

представляют из себя носителей конкретной потребительской стоимости, что определяет их экономическое качество как имущества.

Если рассматривать имущество с экономической и хозяйственной точки зрения, то оно представляет собой комплекс вещей и предметов, в изготовление, добычу, создание которых вложен общественно полезный труд. Также наоборот, не может быть признан в качестве элемента имущества предмет, который, по мнению К. Маркса, не был сопряжен с человеческим трудом. Таким образом, предметы изъятые из гражданского оборота, не могут признаваться предметами преступлений направленных против собственности.

В Гражданском кодексе РФ в статьях 213, 214, отмечаются такие формы собственности как:

а) собственность, принадлежащая гражданам и организациям (за исключением государственных и муниципальных предприятий и учреждений, которые финансируются собственником);

б) собственность принадлежащая государству (казенная собственность и собственность субъектов РФ);

в) муниципальная собственность.

Все без исключения формы собственности с позиции их правовой защиты признаются равноценными и одинаково охраняются нормами уголовного закона. Такая позиция является очень значимой для уголовного права и базируется не только на нормах Гражданского кодекса РФ, а также, на непосредственном закреплении ч.2 ст.8 Конституции РФ, а именно, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Объективная сторона разбоя представляет собой нападение, сопряженное с насилием опасным для жизни или здоровья гражданина, который подвергся нападению, либо с угрозой такого насилия.

Общеизвестно, что в объективную сторону преступления входит общественно опасное действие или бездействие, преступный результат,

причинная связь между ними, ряд обстоятельств, определяющих действие либо бездействие преступника (способ, место, время, а также обстановка совершения преступления).

Как правило, нападение при разбое представляет собой внезапное применение насилия к потерпевшему лицу. Такое насилие может иметь как открытый, так и скрытый характер (например, выстрел из западни, нанесение удара за спиной и прочее). Под нападением понимается достаточно быстрое, стремительное действие, инициированное против потерпевшего. Совершение нападения может быть как открытого характера, в том числе и демонстрация, а именно быть очевидным для потерпевшего на всем его протяжении, так и в отдельной его части, так может быть и скрытым от потерпевшего лица, к примеру, нанесение удара тяжелым предметом по голове, выстрел из засады. Специфичной формой нападения признается применение отравляющих либо одурманивающих препаратов³.

Насилие — это обязательная составляющая разбоя. В данном случае имеются в виду действия, которые угрожают жизни и (или) здоровью потерпевшего. Как правило, насилие в данном преступном деянии используется с целью «устранения» препятствия, мешающего совершению преступления. Таким образом, насилие может быть применено как к собственнику имущества, так и к любому иному субъекту, который «мешает» преступлению (охраннику и т. п.).

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года, насилие — это действие, причиняющее вред жизни и здоровью, а кроме того причинение легкого вреда здоровью, которое вызвало краткосрочное

³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 167.

расстройство здоровья либо незначительную стойкую потерю общей трудоспособности⁴.

Совершения разбоя с применением психологического насилия признается оконченным с момента высказывания угрозы в присутствии потерпевших лиц и (или) иных лиц. Так, угроза в полном объеме охватывается диспозицией ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса РФ и не нуждается в применении дополнительной квалификации по ст. 119 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за высказывание угрозы убийством либо причинение тяжкого вреда здоровью, так как угроза насилия, опасного для жизни и здоровья, представляет из себя один из предусмотренных законом способов посягательства на собственность, а именно, - представляет конструктивный элемент состава разбоя⁵.

Достаточно сложно не согласиться с данным мнением, однако С.М. Кочои придерживается иной точки зрения. Так, он утверждает, что в диспозиции ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса РФ не дифференцирована ответственность за применение насилия и за угрозу применения такого насилия, однако в ст. 163 Уголовного кодекса РФ такие обстоятельства получило отражение в части. С.М. Кочои полагает, что угроза убийством не упоминается в диспозиции ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса РФ, в связи с этим, в случае угрозы убийством при применении разбойного нападения преступники должны привлекаться к ответственности по ч. 1 ст. 162, и ст. 119 Уголовного кодекса РФ⁶.

Однако, нельзя согласиться с позицией С.М. Кочои, поскольку, диспозиция ч.1 ст. 162 Уголовного кодекса РФ в качестве признака объективной стороны предусматривает применение насилия, которое создает опасность для жизни человека или угрозу применения такого насилия, что в свою очередь

⁴Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁵А. Коробеев. Полный курс уголовного права. Том III. Преступления в сфере экономики 2017. С. 345.

⁶Кочои С.М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. - 2000. - № 2. С. 28–30.

поглощает и не образует признаков объективной стороны преступления предусмотренного ст. 119 Уголовного кодекса РФ.

Неопасное для жизни и здоровья насилие представляет из себя как побои, легкие телесные повреждения, которые вызвали кратковременное расстройства здоровья либо незначительной стойкой утраты трудоспособности, так и иные насильственные действия, сопряженные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

В качестве дополнительного объекта при совершении разбоя выступают отношения, которые обеспечивают физическую и психическую неприкосновенность граждан, а также здоровье личности, поскольку посягательство на собственность осуществляется путем нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Такие отношения совместно с отношениями собственности признаются криминальнообразующими признаками разбоя, поскольку в отсутствие посягательства на них хищение не считается разбоем и должно квалифицироваться как иное преступление, к примеру, как грабеж⁷.

Специфика разбоя заключается в том, что его состав признается формальным, а сам факт завладения имуществом и причинение имущественного ущерба лицу выходят за границы объективной стороны. Ввиду этого разбой признается оконченным преступлением с момента нападения.

А.В. Наумов полагает, что объективной стороне разбоя характерно действие, а именно, - нападение с применением насилия, которое опасно для жизни или здоровья личности. Данное действие можно считать способом совершения анализируемого преступления, и, соответственно, упомянутый признак его объективной стороны можно считать действием-способом. Профессор А.П. Агапов отмечает, что «отнюдь не всегда и не любое насилие может иметь форму нападения. Главная составная часть нападения это применение либо возможность применения такого насилия. Такое действие, как

⁷Уголовное право Общая часть// Под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Издательский дом ТГУ. 2016. С. 127.

нападение, признается одной из форм применения физического насилия. Имеют место быть и иные формы, а именно тайное, лживое либо с использованием доверия потерпевшего лица причинение ему физического вреда»⁸.

Приведенные взгляды ученых трудно признать обоснованными, так как они обладают предположительным и неоригинальным характером и заключаются только на бездоказательственном анализе состава разбоя. Источником в познании уголовно-правового содержания признаков состава разбоя может быть признан лишь научный подход, таковым считается наука о стадиях совершения преступного намерения, базовые положения которой не должны противоречить действительности.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умышленной виной, при этом вид умысла является прямым. Имеется в виду, что преступник не просто совершает насильственное нападение, но также желает его совершить. Немаловажно, что виновный, исходя из корыстных мотивов, преследует закреплённую в законе цель завладения чужим имуществом. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения психологии, то речь пойдет о мотивации, которая завязана, в данном случае, на волевой активности, формирующей сочетание побуждений и желаний человека, которые и составляют мышление человека как ключевую психологическую функцию человека⁹. Суть заключается в том, что действие не просто осознанное — оно умышленное, то есть, желаемое, возможно, даже запланированное.

Субъектом разбоя является признанный полностью вменяемым гражданин в возрасте от 14 лет. Вменяемость включает в себя психическое состояние человека, которая развита у человека на том уровне, при котором он может жить и взаимодействовать с обществом, не причиняя никакого вреда. Важно понимать, что психологическая составляющая личности на вменяемость практически не влияет. Вменяемость определяет факт того, какое наказание

⁸ Агапов П. Уголовно-правовая характеристика нападения при бандитизме / П. Агапов // Уголовное право. - 2005. - № 6. - С. 4.

⁹ Ильин Е.П. Психология воли. Спб. 2011. С.143-144.

должен понести человек: ответить перед судом, или отправиться на лечение (в том числе, и принудительное). Таким образом, если психика человека в нормальном состоянии, однако психологически он нестабилен (например, был расстроен, зол и т. д.), то здесь не всегда вместо уголовного наказания, например, можно добиться лечения. Опирается следует на то, что вменяемый человек даже в крайне расстроенном состоянии должен понимать, что причинять вред имуществу и здоровью другого человека — это неправильно и недопустимо.

Рассматривая, однако, 1 часть 21 статьи УК РФ, следует отметить, что лицо, которое на момент совершения преступного деяния находилось в невменяемом состоянии, не подлежит уголовной ответственности, поскольку оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения. Таким образом, следует понимать, что невменяемость определяется не только психическими отклонениями, но и, например, алкогольным или наркотическим опьянением, временным заболеванием и т. д.

Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснения, что следует с особой подробностью проверять материалы, полученные на предварительном следствии и устанавливать все обстоятельства, которые значимы для правильного разрешения дела, следует достаточно подробно выявлять роль взрослых в совершенном преступлении с участием несовершеннолетних, уделять немало внимания выявлению причин и условий, которые способствовали совершению грабежей и разбоев, в особенности несовершеннолетними лицами.

1.2 Признаки квалифицированного состава разбоя ч.2 ст. УК РФ и их характеристика

В ч.2 ст. 162 Уголовного кодекса РФ предусмотрены квалифицированные виды разбоя, за которые установлена уголовная ответственность, а именно разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В данном параграфе рассмотрим такой вид разбойного нападения, который характеризуется совершением группой лиц и предварительным сговором.

Понятие соучастия, которое рассматривали еще в 1996 году в УК РФ, подразумевает под собой совершение преступного деяния в составе «группы лиц», позволяло при определенных признаках инкриминировать им в случае необходимости квалифицирующий признак «группа лиц» либо « группа лиц по предварительному сговору », невзирая на то, что иные участники преступления не могут подвергаться уголовному преследованию в силу своей невменяемости либо недостижения определенного возраста¹⁰. Такого рода установки были приняты в нашей стране после появления такого преступного деяния, как грабеж в составе группы лиц.

После этого Пленумом Верховного суда РФ было принято постановление «о судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В нем подробно разъяснялся данный момент: действия лиц, которые совершили кражу, грабеж или разбой в составе преступной группы, квалифицируются по признакам совершенного группой преступления. Группа подразумевает, что в преступлении участвовали двое и более человек, которые по всем параметрам (в том числе, и по возрасту) могут быть подвергнуты уголовному преследованию. Однако, вопреки приведенным разъяснениям Пленума

¹⁰О судебной практике по делам о грабеже и разбое: пост. Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 392.

Верховного Суда РФ, на практике суды высшей инстанции принимали решения по делам о определённых делах, исходя из прошлой позиции. Наиболее двойственно по рассматриваемому вопросу складывалась практика судов нижестоящих инстанций¹¹.

В конце 2010 года вышеуказанное положение было исключено. Одновременно с этим был поднят вопрос касательно конкретной качественной характеристики данного признака (то есть, совершения преступления в составе группы), который стал весьма актуальным как для теории, так и для практики уголовного права¹².

В действующем в настоящее время постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) (п.12) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» приведено разъяснение, что: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).»¹³.

В Уголовном кодексе РФ приведены характеристики группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Это группа лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления. Характеризуя группу по предварительному сговору, законодатель не упоминает, что такую группу могут образовывать лишь соисполнители преступления. В связи с этим, если

¹¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 604П04пр по делу Прокопьева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

¹² Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. с. 10-15; Яни П. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. 2013. № 7. С. 44-49.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

исходить из буквального толкования закона, то совершение преступления группой лиц по предварительному сговору может быть как при соисполнительстве, так и при соучастии с распределением ролей. В тоже время правоприменительная практика, а затем и теория уголовного права придерживалась узкого толкования данного вида соучастия, а именно, - что совершение преступления группой лиц по предварительному сговору имеет место быть лишь в форме соисполнительства. В своих разъяснениях и в решениях по определённым уголовным делам Верховный Суд РФ достаточно часто обращал внимание на данное обстоятельство.

Весьма четкое разъяснение приведено в постановлении Пленума Верховного суда от 27.12.2002 года №29, связанном с такими преступными деяниями, как кража, грабеж и разбой. В данном постановлении отдельно рассматривается роль организатора (подстрекателя или пособника), который, например, принимал участие в планировании преступления, однако в самом совершении его не участвовал. Если он не участвовал в самом совершении преступления, то само деяние не считается совершенным группой лиц по предварительному сговору, что является основой для квалификации преступления согласно 3 ч. 34 статьи УК РФ.

Достаточно интересна позиция Пленума Верховного Суда РФ, в силу которой действия всех участников группы необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, если умышленно виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но даже, если только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему¹⁴.

¹⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 г. № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

Согласно данному постановлению, в совершении такого отягощающего преступного элемента, как причинение вреда здоровью (особенно, если речь идет о нанесении тяжкого вреда), это вменяется всем членам группировки, даже тем, кто, непосредственно, в причинении вреда не участвовал (не бил пострадавшего и пр.). Например, в Оренбурге известен случай, когда подсудимый А. лишь находился во дворе дома, находясь на «страже», чтобы предупредить о приближающихся людях (которые могли остановить преступное деяние, сообщить о нем и пр.), но не выполнял действий, непосредственно причиняющих вред здоровью потерпевшего, однако его деяние все равно было квалифицировано по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ¹⁵ судебной коллегией Оренбургского областного суда после подачи им апелляции.

Весьма важно понимать, что, даже при условии, что человек лично не причиняет вред здоровью и жизни другого человека, даже бездействие в данном случае может быть рассмотрено в качестве серьезного проступка (особенно, если силы между потерпевшим и преступником заведомо не равны). Соответственно, если подсудимый А. находился на позиции «дозорного», то он не просто бездействовал в совершении преступного нападения на потерпевшего, а полностью ему содействовал.

Верховный суд РФ до настоящего времени придерживался иной точки зрения касательно данного преступления. Согласно ему, предположение виновного в том, чтобы, возможно, совершить преступление с нанесением особо тяжкого вреда здоровью или даже убийством, не является тем же самым, что и на самом деле причинить ему вред, поскольку в действительности никакого участия в причинении вреда здоровью потерпевшему лицу виновный не принимал.

Таким образом, разбой может быть квалифицирован по двум видам соисполнительства:

¹⁵ Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 05.05.2015 г. № 22-2458/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

1. параллельное соисполнительство, в котором участники преступной группы одновременно (параллельно) совершают преступление хищения;
2. последовательное соисполнительство, при котором преступная группа делится на части, где каждая часть выполняет отведенную конкретно им задачу, последовательно и пономерно.

Таким образом, согласно УК РФ (ч. 2 ст. 35), если один из членов преступной группы совершает хищение, то дело относится к уголовной ответственности. В случае, когда иные участники также совершили какие-либо действия, направленные на оказание содействия исполнителю хищения, то их преступное участие признается как соисполнительство, соответственно, не нуждается в дополнительных квалификациях.

Также сговор считается предварительным, если он был совершен до момента совершения преступного деяния. Не имеет значения, в какой форме должен быть оформлен сговор: письменно, устно, жестами и пр. Основной характеристикой сговора является факт того, что участники преступной группы до момента совершения преступления договорились о том, как именно они будут действовать.

Если говорить о том, кто конкретно считается исполнителем преступного деяния, то важно понимать, что не только тот, кто на самом деле совершил хищение, является главным участником преступления, но так же и те лица, которые оказывали давление (психическое или физическое) на самого потерпевшего. Важно также понимать, что человек, который является непосредственно «похитителем» имущества, может быть лишь назначенным на эту роль «главарем» преступной группы.

Если представить, что преступная группа уже имеет место быть и ее состав уже определен. По анализируемому виду преступления группа переходит к исполнению ряда часто однородных преступлений, в тоже время отсутствуют четкие планы совместной деятельности. Главарь в данной группе еще отсутствует, но как правило образовалось организационное ядро из особо

активных и авторитетных членов. Значительную роль в совершении групповых притуплений играют деловые отношения, однако одновременно межличностные отношения также имеет немаловажное значение. Как правило, группа лиц по предварительному сговору считается некой промежуточной группой между группой лиц и организованной группой, ввиду этого по отдельным уголовным делам в группах такого вида могут прослеживаться определенные признаки, как группы лиц, так и организованной группы.

Группа лиц по предварительному сговору также обладает определённой устойчивостью, так как поле достижения соглашения и до момента совершения преступления проходит определенный отрезок времени, и тем не менее группа не распадается. В тоже время группа может быть окончательно не сформированной, ее состав может пополняться новыми участниками, также старые участники могут покидать группу. При изучении правоприменительной практики достаточно редко встречается, чтобы группа была в полном составе.

Кроме того, деяние не может быть определено как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, если организатор данной группировки не принимали участия в совершении преступления. В таком случае, организатор (подстрекатель, пособник) подвержены ответственности согласно 33 статье УК РФ.

Также, если изначальный сговор преступной группы был направлен на грабеж или кражу, но в процессе один из участников применил какое-либо насилие, в результате которого пострадал человек, то конкретно его деяния рассматриваются с точки зрения разбоя, тогда как остальные члены преступной группы попадают под определение «грабеж», но лишь в том случае, если доказано, что они никак не способствовали (не действием и не бездействием) на причинение вреда здоровью и жизни потерпевшего.

Отдельно следует рассматривать преступление разбоя при условии использования оружия. Данный признак автоматически делает преступление намного серьезнее, поскольку наличие оружия у нападающей стороны делает ее

априори сильнее, уменьшая шансы на самостоятельную защиту у потерпевшего. При условии, что нападение группой на одного человека изначально неравно по силе, наличие у нападающих оружия делает это неравенство практически абсолютным. Наличие у преступников оружия может причинить достаточно серьезный вред здоровью потерпевшего (вплоть до смерти).

Таким образом, если наличие и использование оружия входило в умысел, который был дан самому преступному деянию разбоя, то все участники несут ответственность по ч. 2 ст. 162 УК РФ, без исключений, даже если использовал, по итогу, оружие, лишь один из них.

Применение оружия в практике разбойных нападений используется для причинения легкого, среднего или тяжкого вреда физическому и психическому здоровью, а также жизни потерпевших. Кроме того, оружие может быть использовано, однако, вред жизни и здоровью может быть не причинен.

Отдельно стоит отметить использование в ходе преступления разбоя предметов, которые не являются оружием, но создают их видимость из-за схожей с оружием формы или конструкции. Данный момент не формирует признак, квалифицирующий преступное деяние, даже несмотря на то, что может быть рассмотрен в качестве психологического давления на потерпевшего. Поэтому, если предмет не является оружием, но вред причинен был, то данный вид разбойного нападения квалифицируется как разбой с применением иных предметов, используемых в качестве оружия.

Под непосредственным оружием подразумевается огнестрельное и холодное оружие, метательное (ножи, дротики), пневматическое, газовое и сигнальное. Предметы, которые сертифицированы в качестве хозяйственно-бытовых или производственных изделий, не являются оружием, однако могут быть использованы в случае обширной фантазии или за «неимением лучшего» преступниками.

Собственно, анализ судебной практики показывает, что в данном преступном деянии достаточно часто используется такой термин, как «иные предметы, используемые в качестве оружия». Подразумевается, что в совершенном преступном деянии были использованы предметы, которые не квалифицированы в качестве оружие, однако могут (и смогли) причинить вред здоровью и жизни потерпевшего. Часто также становится известно, что оружие не было изготовлено заранее, человек, совершивший нападение, мог просто «подобрать» или приобрести его по дороге — это, тем не менее, не имеет значения, как в случае с предварительным заговором, поскольку важен в данном случае вред, причиненный потерпевшему.

Применение «оружия» при совершении разбойного нападения является основным критерием для квалификации разбоя. Применение оружия преступником является достаточно опасным, последний чувствует определенные привилегии, оружие позволяет достигнуть поставленной цели.

Подводя итог, вышесказанному необходимо отметить, что квалифицированному составу разбоя характерны следующие признаки:

- 1) разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору;
- 2) применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

1.3 Особо квалифицированный состав разбоя и его юридическая характеристика

Согласно положениям ч.3 и ч. 4 ст. 162 Уголовного кодекса РФ к особо квалифицирующим признакам совершения разбоя относится следующий ряд преступлений:

1. Преступление, которое было совершено при условии незаконного проникновения в жилище, а также любое другое помещение, принадлежащее потерпевшему (или связанному с ним).

2. Преступление, которое совершено в крупном размере или особо крупном размере (хищение, ограбление и пр.)

3. Преступление, которое было совершено организованной группой (по предварительному сговору или без).

4. Преступление, которое было совершено с причинением вреда здоровью или жизни потерпевшего.

Рассмотрим каждый из признаков более детально.

Таким образом, ч. 3 статьи 162 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение разбойного нападения, совершенного при условии незаконного проникновения в жилище или любое другое помещение, принадлежащее потерпевшему (или связанному с ним). Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года, незаконное проникновение подразумевает под собой вторжение (тайное или открытое), которое нарушает права человека (на собственность и пр.), и которое было совершено с целью совершения разбойного нападения. Кроме того, понятие проникновения включает в себя и извлечение похищаемых предметов в процессе разбоя, без непосредственного вхождения и нахождения в указанном помещении. В данном случае имеется в виду, что преступник не обязательно должен проникать в жилище или иное помещение для того, чтобы ему был вменен данный квалифицирующий признак. Некоторые преступники для

похищения имущества используют специальные приборы, при этом сами никуда не проникая (например, применяется «удочка», «кошка»).

В статье 139 УК РФ описано понятие «жилища», что подразумевает индивидуальное помещение, которое входит в жилищный фонд и полностью пригодно для постоянного или временного проживания¹⁶.

В качестве «помещения» в УК РФ понимаются строения, которые предназначены для временного нахождения в них людей или размещения в них имущества в любых законных целях. «Хранилище» же подразумевает под собой помещение, которое непригодно для жилища, однако полностью пригодно и оборудовано для хранения имущества¹⁷.

Согласно Н. А. Лопашенко, «иное хранилище» представляет из себя какое-либо определенное устройство, а также место или участок территории, специально оборудованные с целью временного или постоянного хранения ценностей¹⁸. Таким образом, главным показателем для установления «иного хранилища» признается отведение и оборудование участка только лишь для хранения имущества. Иное предназначение данных площадей (к примеру, колхозный сад для выращивания яблок) не позволяет признавать такие земельные участки в качестве хранилища. Поскольку, не всякая охраняемая территория может считаться «иным хранилищем», а лишь специально отведённая для хранения материальных ценностей¹⁹.

В положениях ч. 3 ст. 162 Уголовного кодекса РФ содержится такой особо квалифицирующий признак, как совершение преступления в крупном размере. В примечании к ст. 158 Уголовного кодекса РФ приведены стоимостные характеристики причиненного ущерба. Крупным размером признается стоимость похищенного имущества, которая превышает 250 000 рублей.

¹⁶прим. к ст. 139 УК РФ.

¹⁷прим. 3 к ст. 158 УК РФ

¹⁸ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. - М.: ЛекстЭст, 2007. С. 100.

¹⁹Определение Верховного суда РФ от 16.04.1998 // <https://www.lawmix.ru/jude/17816>

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, которые совершили хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группой, по признаку «в крупном размере», необходимо отталкиваться из общей стоимости похищенного всеми лицами преступной группы.

Согласно п. «а» ч. 4 ст. 162 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за совершение разбоя организованной группой лиц. В силу ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса РФ преступное деяние признается совершенным организованной группой лиц, в случае, если такая группа лиц была устойчивой и заранее объединилась в целях совершения одного либо нескольких преступлений.

Следует отметить ряд признаков, свидетельствующих об устойчивости организованной группы, прослеживающихся как в комплексе, так и в отдельности:

- а) достаточно тщательная подготовка и планирование преступления;
- б) высокая степень организованности;
- в) принятие мер для сокрытия деяния;
- г) подчиненность группы указаниям организатора и соблюдение дисциплины;
- д) отбор соучастников для совершения преступления;
- е) разделение ролей среди участников;
- ж) значительный временной период жизни группы;
- з) техническая укомплектованность;
- д) многократность совершения преступных деяний участниками группы.

Зачастую встает вопрос, каким образом следует квалифицировать преступление, а именно как разбой, совершенный вооруженной организованной группой, либо как бандитизм предусмотренный ч. 1 ст. 209 Уголовного кодекса РФ. Между учеными в сфере уголовного права отсутствует единое мнение по данному вопросу. К примеру, В.Т. Батычко отмечает в качестве обязательного

признака банды, которые дает провести грань между бандитизм и разбоем, устойчивость группы. Об устойчивости банды можно говорить, когда ее состав стабилен, участники группы находятся в сплоченном положении, форма группы и способы совершения преступлений имеют постоянный характер. Помимо этого, вооруженная банда в отличии от вооруженной группы при совершении разбойных нападений не ограничивается наличием у ее участников газового, холодного либо огнестрельного оружия преступления, но и, как дает разъяснения Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», наличие пневматического оружия, различных взрывных средств²⁰.

Приведем случай из судебной практики Томского областного суда, когда не нашел факт подтверждения устойчивой преступной группы. При рассмотрении материалов дела по обвинению Стекачева А.С., Михайлова В.А., Спиридонова Д.С., Михайлюка А.С., Махнибороды Д.С. в совершении преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 209 УК РФ.

В суде было установлено, что органами предварительного следствия Стекачев А.С. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, а Михайлов В.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ.

В ходе разбирательства дел в суде государственный обвинитель отказался от обвинения по ч. 2 ст. 209 УК РФ, а именно участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, о чем было вынесено отдельное постановление.

В связи с тем, что в ходе судебного разбирательства не нашел своего подтверждения факт существования устойчивой преступной группы, государственный обвинитель ходатайствовал об исключении из обвинения Стекачева А.С. и Михайлова В.А. указание на совершение преступления

²⁰Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части. Курс лекций. - Таганрог: ТРТУ, 2006. - С. 145.

организованной группой, заявив о необходимости квалификации их действий как совершенных группой лиц по предварительному сговору²¹.

Признавая совершенное деяние организованной группой действия всех соучастников несмотря на их роли в содеянном следует квалификации как их соисполнительство.

Приведем другой случай из судебной практики. Подсудимый Мясинев Д.В. по приговору Агрызского городского суда Республики Татарстан был осужден по ст. 161 ч. 4 п. «а» УК РФ и был признан в совершении целого ряда разбойных нападений в составе организованной группы. Подсудимый Мясинев Д.В. занимался поиском квартир в которых проживали обеспеченные граждане, и давал наводки другим членам организованной группы на данные квартиры. Деяние лиц, совершивших разбой в составе организованной группы, независимо от ролей каждого из участников группы должны рассматриваться как соисполнительство²².

Преждем к рассмотрению специфики особо квалифицированного состава разбоя, а именно совершения его в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ). В силу п. 4 примеч. к ст. 158 Уголовного кодекса РФ «крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1 и 159.5, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей».

Разбой, совершенный в крупном либо особо крупном размере, говорит о том, что таким видом хищения наносится финансовый вред. Также стоит сказать, что крупный наряду с особо крупным размером может быть в отдельном случае образован путем сложения стоимости имущества. В силу действующего уголовного закона такие хищения квалифицируются как единое хищение в крупных размерах лишь в том случае, если имеются признаки

²¹Приговор Томского областного суда № 2-15/2015 от 17 ноября 2015 г. по делу № 2-15/2015 // <https://sudact.ru>

²²Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве. 4-е изд. перераб. и допол. - М.: 2010. С. 18.

продолжаемого хищения. При наличии умысла на хищение в крупном размере преступник реализует завладение имуществом по каким-либо причинам в несколько приемов. Кроме того, для признания хищения продолжаемым совпадает способ отдельных хищений, имущество похищается, зачастую у одного потерпевшего лица и из одного места. Чтобы определить размер похищенного имущества, необходимо руководствоваться фактической стоимостью предмета на момент совершения преступления. Когда стоимость похищенного имущества не представляется возможным установить, то цена имущества может быть определена при помощи заключения эксперта.

Перейдём к рассмотрению такого особо квалифицирующего признака разбоя, как разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Такой состав разбоя характеризуется причинением потерпевшему лицу тяжких повреждений. Признаки повреждений, которые признаются тяжкими подробно описаны в ст. 111 Уголовного кодекса РФ, а именно: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности». Стоит обратить внимание, что дополнительной квалификации по приведённой статье не требуется. Между тем, если в результате причинения тяжкого вреда здоровью наступила смерть потерпевшего, то действия лица, совершившего преступление нуждаются в дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ.

В своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дает

разъяснение, что, если виновные, которые совершили разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, имели умысел причинить тяжкий вред здоровью потерпевшему или лишить его жизни, однако только по вине одного лица был причинен тяжкий вред здоровью либо наступила смерть потерпевшего, то действия всех участников группы необходимо квалифицировать по пункту "в" ч. 4 ст. 162 Уголовного кодекса РФ в качестве соисполнительства в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Кроме того, действия виновного, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются еще также по части четвертой ст. 111 или п. «з» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, можно прийти к выводу, что правовая природа анализируемого преступления заключается в стремлении лица, совершающего преступление завладеть чужим имуществом посредством применения насилия к потерпевшему. Виновный посягает одновременно на имущество и на личность потерпевшего. Факт того, что разбой занимает место среди преступлений против собственности, свидетельствует о том, что определяющую роль в анализируемом составе играет направленность на завладение чужим имуществом.

Глава 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ

2.1 Отграничение разбоя от смежных составов

Отдельным вопросом является отграничение преступления разбоя от схожих с ним по составу и предмету. Речь идет о насильственном грабеже, бандитизме и вымогательстве, которые, несмотря на свою схожесть с разбоем, все же имеют несколько существенных различий.

Далее рассмотрим каждое из вышеуказанных деяний отдельно.

Самым схожим по составу преступным деянием из перечисленных выше является насильственный грабеж. Вполне логично, что данные преступления можно перепутать, если не рассматривать их с профессиональной точки зрения. Таким образом, необходимо выделить ключевые признаки, которые будут границей между этими двумя преступными деяниями:

1. Грабеж и разбой совпадают в том, что их объектом посягательства является покушение на имущество какого-либо человека, однако, при разбое имеет место быть также дополнительный объект посягательства: здоровье и жизнь потерпевшего. Таким образом, при грабеже вред наносится только материальный, здоровье, не считая нервов, остается целым.

2. Разбой характеризуется нападением, что подразумевает насильственные действия над здоровьем и жизнью потерпевшего, тогда как грабеж не обязательно сочетается с насилием. Кроме того, при разбойном нападении, в отличие от грабежа, насилие выступает как опасное для жизни и здоровья потерпевшего, тогда как при грабеже насилие, чаще всего, имеет лишь «пугающий» эффект, то есть, используется лишь для запугивания потерпевшего.

Таким образом, при разбойном нападении изначально предполагаются насильственные действия, что означает, что при судопроизводстве дело не облагается дополнительными квалификациями по статьям 115 или 112 УК РФ. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ,

если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи.

Кроме того, если в ходе совершения преступления разбоя был причинен тяжкий вред здоровью человека, который привел к его смерти (даже по неосторожности), то данное преступное деяние квалифицируется в соответствии с пунктом «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ.

Отдельно рассматривают окончания данных преступлений. Так, например, при разбое преступление считается уже свершенным в момент совершения нападения на потерпевшего и причинения ему какого-либо вреда, тогда как в грабеже момент совершения преступления заканчивается моментом изъятия имущества преступником.

3. Если говорить о субъективной стороне данных преступлений, то можно найти существенное сходство. И в том, и в другом преступном деянии главным мотивом является получение выгоды, незаконное завладение чужим имуществом с целью собственного обогащения. Однако, разного рода дополнительные квалификации создают разницу и между субъективным значением обоих преступных деяний.

Например, явным отличием является факт того, что в грабеже не приемлемо использования оружия или любых предметов, которые имеют характеристики оружия. Применение оружия, как мы уже писали выше, существенно увеличивает уровень угрозы по отношению к потерпевшему, что автоматически повышает риск нанесению урона его здоровью и жизни, поэтому применение оружия автоматически делает грабеж разбойным нападением. Логично, что в принципе любое причинение вреда здоровью человека автоматически недопустимо при грабеже и характеризует преступление как разбой.

Вполне очевидно, что в правоприменительной практике проведение границы между двумя вышеуказанными преступными деяниями вызывает много вопросов и сложностей. Собственно, основная разница заключается в

степени тяжести насилия, поскольку разбой всегда сопровождается насильственными действиями, тогда как грабеж не всегда отягощен ими²³. Кроме того, степень тяжести причиненного вреда здоровью и жизни также разграничивает данные преступления: при разбое вред наносится тяжелый, а при грабеже — небольшой, порой, заключенный лишь в испуге.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», опасным для жизни и здоровья человека законодатель понимает совершение нападения на потерпевшего, целью которого было изъятие имущества незаконным путем, при условии, что была хотя бы создана реальная угроза причинения вреда, даже при условии, если в конечном итоге никакого вреда нанесено не было. Таким образом, на деле разграничение данных преступных деяний стоит проводить, опираясь на дополнительные обстоятельства отдельных дел. Также, когда в ходе хищения чужого имущества к потерпевшему применяется насильственное ограничение свободы, то проблема о признании в действиях лица грабежа или разбоя должна разрешаться учитывая характер и степень опасности данных действий для жизни или здоровья, а также наступивших последствий, или еще не наступивших (к примеру, оставление связанного потерпевшего в холодном гараже, то есть виновный лишил потерпевшего дальнейшей возможности попросить помощи)²⁴.

Вышеуказанное постановление достаточно подробно расписывает различия между грабежом и разбоем, однако по-прежнему встречаются сложности в данном отграничении в судебной практике. Так, например, граждане Д., Е. и Ц., были осуждены за разбой после совершения разбойного нападения на гражданина П., который находился в момент нападения в состоянии алкогольного опьянения. Несмотря на насильственные действия,

²³Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 г. (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №4. С. 34–42.

²⁴<http://base.garant.ru/1352873/>.

здоровью потерпевшего был причинен легкий вред, а также были похищены материальные ценности, которые находились у потерпевшего на момент совершения преступления (часы, бумажник и т. д.). Соответственно, судебная коллегия вынесла вердикт о том, что данное преступление не является разбоем, больше подходя под квалификацию грабежа. Президиум Верховного Суда РФ, отменяя постановление судебной коллегии, верно указал, что решение коллегии о том, что к потерпевшему применено насилие, не опасное для жизни и здоровья, не соответствует представленным материалам дела. Кроме того, Президиум обратил внимание на то, что при разрешении дела судебной коллегией не учитывался характер действий виновных и условия, совершенного нападения²⁵.

Таким образом, важно понимать, что при отграничении разбойного нападения от грабежа нельзя руководствоваться только степенью нанесенного вреда здоровью и жизни потерпевшего. Необходимо учитывать и дополнительные обстоятельства по делу, в том числе и способ действий виновных при применении насильственных действий²⁶.

Анализируя правоприменительную практику, можно сказать, что чаще всего понятие насильственного грабежа, которое описывает преступное деяние по незаконному изъятию чужого имущества с использованием насильственных действий, как правило классифицируется в качестве разбоя²⁷.

Согласно Л. Л. Кругликову, наиболее сложным процессом в данном случае является разграничение между насильственным грабежом и разбоем, поскольку эти два деяния еще более схожи между собой, чем просто грабеж и разбойное нападение. Соответственно, важно понимать, что, как правило, при насильственном грабеже виновный изначально не планировал и не выказывал

²⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 г. (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10 февраля 2011 г.) // Правовая информационная система «Консультант Плюс»

²⁶ Комментарий к Уголовному Кодексу РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М. 2011.

²⁷ Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2012. 294 с.

желания причинить потерпевшему вред, убить его или нанести тяжкие телесные повреждения²⁸.

Собственно, в вопросах разграничения таких преступных деяний, как насильственный грабеж и разбойное нападение, следует опираться на то, как потерпевший воспринимает угрозу здоровью и жизни, полученную от виновного (кроме того, данный аспект может указать на факт того, насколько сильнее преступник физически и морально над пострадавшим, а также степень серьезности его угроз — если он и сам не верит в свои угрозы, то потерпевший может их и не испугаться). Однако, данный признак не может быть единственным, поскольку восприятие происходящего со стороны потерпевшего может быть искажено вследствие испуга или других физических или психологических травм. Собственно, это и означает, что в судебном разбирательстве стороны должны тщательно рассмотреть все аспекты дела, учитывая все дополнительные факты и обстоятельства, полученные в ходе расследования (по показаниям свидетелей и пр.). Собственно, если угрозы к применению насилия были неоднозначны, либо были восприняты однозначно лишь в восприятии потерпевшего, то такое деяние, согласно презумпции невиновности, не считается серьезным, и деяние признается насильственным грабежом, а не разбойным нападением.

Далее рассмотрим отличие разбоя от такого вида преступления, как бандитизм.

Весьма сложно отграничить понятия бандитизма и вооруженного разбоя, совершенного группой, поскольку данные преступные деяния имеют самостоятельные составы. Соответственно, отталкиваясь при дифференцировании необходимо от представлений о правилах квалификации этих преступных деяний, которые основаны на членстве в банде.

Сложности разделения связаны с тем, нужно ли в судопроизводстве считать создание и участие в банде признаком бандитизма. Согласно п. 13

²⁸Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. – М.: Проспект. 2020. С. 345.

постановления от 17 января 1997 года, Пленумом было разъяснено, что судьи при вынесении вердикта должны учитывать статью 209 УК РФ, которая прописывает положения об ответственности за все действия, связанные с бандами (создание, участие и пр.). Однако, нападения, организованные и совершенные в составе банды, не включаются в само деяние участия в банды, обладая отдельным составом преступления. То есть, одно дело, если человек создал или участвует в банде, другое — если он в составе этой банды совершил какое-либо преступное деяние. Поэтому в данных случаях необходимо руководствоваться положениями ст. 17 Уголовного кодекса РФ, в силу которых при совокупности преступлений виновный привлекается к ответственности за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса РФ.

Собственно, сам «бандитизм» - это преступление, в первую очередь, против общественной безопасности, ответственность за который регулируется статьей 209 УК РФ. Признаками бандитизма является следующее:

- создание устойчивой группы лиц, как правило, вооруженной (или снабжение их оружием) для совершения преступных деяний, а также руководство данной группой.

- Участие в банде, совершение совместно с бандой разного рода незаконных общественно опасных деяний.

Важно понимать, что даже сам факт организации преступной группировки, попадающей под описание банды, уже является нарушением закона, равно как и просто принятие участие в банде, даже при условии, что в составе банды еще не было совершено ни одного преступного нападения²⁹.

Соответственно, важно понимать различие между созданием и участием банды и просто организованной группой, совершающей (или совершившей) разбойное нападение.

²⁹Крамарев С.Л. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ//[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/JMY2o>

Согласно 3 пункту постановления Пленума от 17 января 1997 года, банда отличается от прочих организованных преступных групп вооруженностью и преступными целями — то есть, целью совершения нападения на граждан и юридических лиц.

Приводя грань между бандитизмом от разбоем, совершенного группой лиц по предварительному сговору с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), следует обратить внимание на ряд признаков:

1) банда является устойчивой группой в отличие от разбоя, где такой признак не обязателен;

2) банда предполагает наличие оружия у преступников, тогда как при разбойном нападении, как мы уже раньше указывали, существует возможность использования подручных предметов в качестве оружия. То есть, оружие у банды является именно оружием, виды которого перечислены в соответствующем федеральном нормативно-правовом акте. Также преступное деяние попадает под определение бандитизма, если хотя бы у одного из членов организованной преступной группы имеется оружие, даже при условии, что он не хотел им воспользоваться, и об этом было известно другим членам группы.

3) бандитизм является окончательным преступным деянием уже по факту создания банды, а разбой считается преступлением лишь в случае совершения нападения³⁰.

4) различие также идет и в случае сравнения субъектов преступлений. Так, за бандитизм уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет. В случае, если участнику банды еще не исполнилось 16-ти, его могут привлечь к уголовной ответственности лишь при фактическом свершении преступного деяния в составе преступной банды. Согласно же нормам УК РФ, возраст уголовной ответственности за разбойные нападения — с 14 лет.

³⁰Пособина Т.А. Детерминанты современного бандитизма // Юрист-Правовед. 2011. –No2.– 25 с.

Собственно, разбой так же отличается от бандитизма тем, что предусматривает два квалифицированных состава: разбой, совершенный в качестве преступной группы, и разбой, совершенный с учетом применения оружия. В данном случае имеет место конкуренция норм, где возникает трудности для квалификации данного преступления как разбоя, совершенного вооруженной организованной группой, либо же как совершение бандитизма. Грань между такими составами возможно усмотреть по таким признакам, как объект, устойчивость, вооруженность, момент окончания деяния³¹.

Следующее преступление, схожее с разбоем, - это вымогательство (ч.1 ст. 163 УК РФ).

Согласно закону, под вымогательство следует трактовать как требование по передачи имущества либо права на имущество или совершения иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества потерпевшего, а равно угроза распространения сведений, которые могут опозорить потерпевшего либо его близких, или других сведений, возможных причинить значительный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких лиц.

Особенность вымогательства состоит в том, что такой вид преступлений претендует не только на собственность потерпевшего лица, но и на другие имущественные отношения (в сфере жилища, наследства, каких-либо обязательств и пр.). В Уголовном кодексе РФ ответственность за вымогательство содержится в ст. 163.

В силу диспозиции названной статьи под вымогательством подразумевается «требование о передачи чужого имущества либо права на имущество или совершения иных действий имущественного характера с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества потерпевшего, точно также угрозой распространения сведений, которые позорят потерпевшего или его близких, либо других сведений, которые могут

³¹ Кильдюшкина Д.Н., Отграничение состава бандитизма от смежных составов преступлений// 2019.- № 10. С. 56-58.

причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких лиц» (п.1 ст.163 УК РФ).

Неотъемлемым признаком состава вымогательства признается безвозмездное завладение имуществом или получения имущественной выгоды посредством совершения действий имущественной направленности. Приведенное выше свидетельствует о том, что при вымогательстве виновное лицо предъявляет к потерпевшему требования по передаче имущества, прав на данное имущество либо совершение каких-то действий имущественной направленности, не собираясь обеспечить взамен равноценное возмещение³².

Такое преступление, как вымогательство, считается двухобъектным деянием, поскольку посягает на два прямых объекта:

1) на отношения собственности, причем любой формы (владение, распоряжение, пользование) и общественные отношения, которые гарантируют физические, моральные блага или безопасность граждан. В качестве исключения выступает вымогательство без применения насилия либо угрозой такого применения, в таком случае вымогательство посягает лишь на один объект, а именно на отношения собственности.

В качестве предмета вымогательства может выступать:

- а) чужое имущество;
- б) право на имущество (понятие которого приведено в ст. 159 Уголовного кодекса РФ).

У вымогательства - специфический предмет. Он включает в себя также действия имущественного характера. Действия имущественного характера представляют собой такие действия, которые требует совершить вымогатель, в качестве таковых может выступать какая-либо работа, оказание услуг, оказываемые зачастую за конкретную плату (к примеру, проведение ремонта, строительства, оказание транспортных, услуг в сфере медицины и прочее).

³² Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика. Дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. - М.:Акад.упр.МВД РФ, 2008. – С.250.

Также это могут быть действия, которые представляют для вымогателя материальную выгоду (например передача ему туристических путевок, включение его в число наследников или в качестве участника какой-либо организации, ликвидирование расписок об имеющейся задолженности и прочее).

Угроза при вымогательстве представляет собой психическое насилие, устрашение потерпевшего лица, может проявляться в следующих видах:

- а) угроза применения насилия;
- б) угроза уничтожения или повреждения имущества потерпевшего;
- в) угроза распространения данных, которые могут опозорить потерпевшего либо его близких лиц;
- г) угроза распространения любых иных сведений, имеющие все шансы нанести значительный вред правам либо законным интересам потерпевшего или его близких лиц.

Разберем подробно каждую из приведенных видов угроз. Так, угроза применения насилия может заключаться в обещании побить, изувечить, убить как самого потерпевшего, так и его близких (под близкими лицами в анализируемом случае понимаются не только родственники потерпевшего, но любые другие не малозначимые для потерпевшего лица). Также угрозы насилием включают в себя и угрозу применения изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Сам характер угрозы не влияет на квалификацию деяния. В отличие от иных видов вымогательской угрозы, угроза применения высказывается только на совершение ее в будущем времени. Напротив представляется при грабеже и разбое, данные деяния заключаются в немедленном осуществление угрозы опасным либо неопасным насилием. Так или иначе угроза должна носить реальный характер, а именно возможность ее реализации для потерпевшей стороны очевидна. Потерпевшая сторона должна иметь все основания для опасения претворения в жизнь высказываемой угрозы, другим образом состава вымогательства не будут.

Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества представляет собой запугивание потерпевшего причинением вреда чужому имуществу, в случае которого имущество либо в целом не может быть восстановлено, либо такое восстановление будет в финансовом плане бессмысленно (уничтожение имущества), или такое восстановление первоначального состояния имущества потребует немалых материальных затрат (повреждение имущества). Осуществление вымогательской угрозы и уничтожение либо повреждение имущества необходимо дополнительно квалифицировать в соответствии со ст. 167 Уголовного кодекса РФ, в случае если имеются иные признаки такого состава преступления.

Угроза оглашения компрометирующих сведений о потерпевшем, либо его близких как ложных так и истинных (шантаж), - считается устрашение потерпевшего лица передачей даже одному неосведомленному лицу информации о совершенном потерпевшим либо его близкими правонарушении, а также других сведений, разглашение которых может вызвать ущерб чести и достоинству личности потерпевшего или его близких лиц. Кроме того, не важно, являются сведения под угрозой распространения которых происходит вымогательство правдивыми, либо ложными (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г.)³³.

Согласно ч. 1 ст. 163 УК РФ, состав вымогательства признается «формальным». Оконченным преступление считается в момент предъявления требования о передаче имущества, сопровождаемого определённой угрозой, вне зависимости от того, достигнута ли преступником поставленная цель или нет.

Приведем ряд признаков, отличающих вымогательство от разбоя:

1) нападение в разбое является обязательным признаком, напротив в вымогательстве такой элемент не обязателен.

³³Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» //КонсультантПлюс.

2) самый значимый разграничительный признак в анализируемых преступлениях заключается в том, что угроза может иметь разное целевое предназначение.

В разбое преступник, высказывая угрозу, преследует цель в преодолении вероятного сопротивления преступному завладению имуществом, то есть угроза выступает в качестве способа конкретного завладения имуществом потерпевшего либо его удержания. При вымогательстве угроза служит средством принуждения потерпевшего лица к даче согласия по передаче требуемого имущества. Действия преступника при совершении вымогательства направлены не на захват чужого имущества, а на получение имущества из рук потерпевшего. При отказе передать виновному требуемое имущество преступник может воплотить в жизнь угрозу, так и наоборот может вовсе не реализовывать угрозу.

3) в разбое преступник высказывает угрозу незамедлительным применением насилия, когда как при вымогательстве реализация угрозы подразумевается не в момент ее высказывания, а в будущем или в ближайшем времени. В случаях когда лицо совершающее преступление, притворяет в жизнь высказанную угрозу, то только без завладения имуществом в момент насилия, в ином случае вымогательство переходит, в зависимости от характера насилия, в насильственный грабеж либо разбой³⁴.

Такое преступление, как вымогательство, признается одной из форм организованной преступной деятельности, но на практике до настоящего времени отсутствует однозначное мнение в решении отдельных вопросов, которые связаны с квалификацией такого деяния.

В правоприменительной практике имеется ряд проблемных вопросов, связанных с разграничением разбоя и вымогательства.

1. Разрешая вопрос об отграничении таких смежных преступлений как

³⁴Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. — С.177

грабеж и разбой от вымогательства, сопряженного с насилием, судам необходимо обращать внимание на то, что если при грабеже и разбое насилие выступает как средство завладения имуществом либо удержание, то при вымогательстве оно поддерживает угрозу. Кроме того, завладение имуществом потерпевшего при грабеже и разбое производится вместе с совершением насильственных действий или сразу после их совершения, в то время как при вымогательстве умысел виновного лица направлен на получение требуемого имущества в будущем времени.

Приведем пример из практики. Приговором Киселевского городского суда от 30 января 2003 года подсудимый М. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ за то, что пребывая в квартире у П. из корыстных побуждений, стал требовать у П. бытовые предметы: стиральную машину «автомат» и холодильную камеру, которые принадлежали матери П. После того как П. отказал, подсудимый М. нанес П. удар ногой в лицо, затем продолжил требовать у П. бытовые предметы. После вынужденного согласия П., подсудимый незаконно завладел стиральной машиной «автомат» и холодильной камерой, которыми распорядился по своему усмотрению³⁵.

Поскольку насилие, примененное М. по отношению к П., являлось средством завладения вещами, и само по себе завладение имуществом произошло непосредственно сразу после совершения насильственных действий, то в данном случае это считается разбоем, а не вымогательством, что свидетельствует об ошибке суда в квалификации данного деяния.

2. Допущение ошибок, связанных с вымогательской угрозой.

По словам Комиссарова В.С., к вымогательской угрозе относится отнюдь не всякая угроза распространением тех или иных сведений, а только такая, распространение которой третьим лицам может повлечь значительный вред правам либо законным интересам потерпевшего или его близких лиц.

³⁵Обзор Кемеровского областного суда от 01.05.2003 № 01-19/282 «Обзор судебной практики по делам о вымогательстве, рассмотренным судами Кемеровской области в 2001, 2002, январе - мае 2003 г.г.»

Отсутствует состав вымогательства, если речь идет об угрозе незаконным интересам лица³⁶.

Аналогичное разъяснение было приведено в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 21 марта 2001 г.

Приведем пример из судебной практики. Так, по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 06 декабря 1999 г. Соловьев был осужден по ч. 1 ст. 222, п. - «а»-ч. 2 ст. 163 УК РФ и по п. «н» ст. 102 УК РСФСР, Окунев по ч. 1 и 3 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 163, п. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Этим же приговором были осуждены Богданов, Сенин, Рыбаков и Михеев.

Осужденный Соловьев признан судом виновным в приобретении в 1995 г. и хранении огнестрельного ружья и боеприпасов к нему, в убийстве Д. совместно с осужденным Сениным, вымогательстве денег, совершенном вместе с Окуневым.

Осуждённый Окунев был признан судом признан виновным в незаконном приобретении, передаче, сбыте, а также хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в 1995 году и в 1997 году находясь в составе организованной группы, в разбойном нападении 13 июня 1997 года с боевым пистолетом марки «ТТ» по предварительному сговору и совместно с Богдановым и Рыбаковым на кассиров фирмы и похищении принадлежащих фирме денежных сумм - 646 500 рублей, в вымогательстве денег, совершенном с участием Соловьева.

Как изложено в описательной части приговора, после совершения разбойного нападения Окунев поведал об этом преступлении Соловьеву, и они решили шантажировать Богданова и Рыбакова. С целью шантажа Соловьев позвонил последним и требовал 6 000 долларов, высказывал угрозы тем, что сообщит о совершенном ими преступлении. По страхом изобличения, Богданов и Рыбаков осенью 1997 года отдали запрашиваемую сумму денег Соловьеву.

³⁶Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Особенная часть. // СПб.: Питер, 2008 г. С. 227.

Заместителем Председателя Верховного Суда РФ был вынесен протест об отмене приговора и определения, вынесенного судом кассационной инстанции, о прекращении уголовного дела в части осуждения Соловьева и Окунева по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест вышеуказанного должностного лица, указав, что деяния Соловьева и Окунева по эпизоду получения ими от Богданова и Рыбакова 6 000 долларов суд квалифицировал как вымогательство, а именно требование передачи чужого имущества под угрозой распространения данных, которые могли причинить значительный вред нравственным установкам или законным интересам потерпевшего лица, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В тоже время последние по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ осуждены неправомерно.

Из представленных материалов дела, следует, что Соловьев и Окунев, точно осознавая совершенное Богдановым и Рыбаковым преступление (так как Окунев был одним из соучастников такого преступления), преследовали цель завладения конкретной частью денежных средств, которые были похищены Богдановым и Рыбаковым при совершении разбойного нападения на кассу организации. В диспозиции ст. 163 Уголовного кодекса РФ вымогательство определено как требование и передача чужого имущества под угрозой распространения сведений, которые позорят потерпевшее лицо, либо других данных, которые могут повлечь существенный вред правам или законным интересам потерпевшего лица. Саму угрозу разглашения сведений о реально совершенном преступлении невозможно признать обстоятельством, которое существенным образом нарушает права Богданова и Рыбакова либо причиняет вред их законным интересам. На основании приведенных обстоятельств в действиях Соловьева и Окунева в части завладения ими 6 000 долларов, квалифицированные судом по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ отсутствует состав преступления.

Итак, резюмируя отграничения разбоя от вымогательства, следует отметить, что решающим различием считается то, что при разбое лицо непосредственно изымает имущество из владения потерпевшего лица, а при вымогательстве этого нет. В разбое насилие является средством для преодоления сопротивления или попытки сопротивления изъятию имущества, при вымогательстве угроза хотя и может приводиться в исполнение иногда сразу, в случае отказа потерпевшего передать требуемое имущество, но не сопряжено с его реальным насильственным завладением.

Таким образом, разбойное нападение отличается высокой общественной опасностью. В связи с этим нуждается в более тщательном и детальном изучении для правильного отграничения его от смежных составов преступлений и верной квалификации.

Особенностью квалификации разбойного нападения, отграничивающие его от смежных составов преступлений, является то, что потерпевшее лицо должно реально полагать, что его жизнь и здоровье подвергаются опасности. Оконченным разбой считается с момента нападения преступника на потерпевшее лицо. Такое нападение должно иметь реальный характер. При совершении разбойного нападения преступник посягает одновременно на два объекта, а именно собственность, жизнь и здоровье.

Глава 3 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С РАЗБОЕМ, ГРАБЕЖОМ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ, БАНДИТИЗМОМ и АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

3.1 Актуальные вопросы уголовно-правовой борьбы с разбоем, грабежом, вымогательством, бандитизмом

В правоприменительной практике остается ещё много спорных вопросов, которые квалифицируют разбой и другие составы преступления (грабеж и вымогательство). Преступление ограбления, равно как и разбойное нападение — это своеобразная форма хищения³⁷. Однако, разбой, как мы уже выяснили, это нападение, целью которого является не только незаконное изъятие чужого имущества, но и нападение, опасное для здоровья и жизни потерпевшего.

Соответственно, грабежом называют открытое незаконное изъятие (хищение) чужого имущества, не предполагающее насильственных действий (по крайней мере, изначально). Разбой же всегда сопрягается с насильственными деяниями, то есть, причинение вреда другому человеку также является его важной составляющей. Соответственно, если преступник, решив захватить чужое имущество, изначально нацелен и на причинение вреда здоровью и жизни потерпевшего, то это разбой, если же цель ограничена лишь захватом имущества — то грабеж³⁸.

Угроза совершения насилия, не опасного для жизни и здоровья, также является характеризующей чертой грабежа. Однако, важно отличать угрозу от психологического насилия, которое может быть выражено в угрозах, подкрепленных действием — например, угроза убийства сочетаемая с демонстрацией возможного орудия будущего убийства (оружия и пр.) - тогда это будет являться признаком разбоя. Если же угроза была, но была воспринята

³⁷Волженкин, Б.В. От преступления — к наказанию. Популярно о криминологии, уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике / Л.А. Андреева, И.Е. Быховский, и др.. — Л.: Знание (Лен. отделение), 2015. С. 44

³⁸Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве. — М.: Юридический центр, 2016. С. 99

гораздо серьезнее, чем была предусмотрена, то суд должен учитывать этот факт, поскольку потерпевший в процессе совершения над ним преступного деяния, может в состоянии испуга поверить даже в то, что на самом деле не было таким уж серьезным.

Несомненно, психологическое насилие является самой зыбкой и нестабильной частью данных преступлений. Не упрощает оно и факт разграничения разбойного нападения от грабежа, поскольку угрозы, которые преступник может применять для достижения своей цели, могут быть восприняты потерпевшим совершенно в ином ключе, нежели изначально предназначались. Да и в целом, угроза — весьма нестабильная и зыбкая сфера. Например, угроза «отдай деньги, а то хуже будет», с одной стороны, действительно является угрозой, с другой стороны, она не подкреплена конкретикой — в чем именно выражается «хуже», когда «будет хуже» и многие другие факторы и вопросы, которые существенно размывают границы угрозы, а также классификации преступного деяния.

Кроме того, важно понимать, что психологические аспекты потерпевшего, равно как и преступника, также имеют значение. Таким образом, например, потерпевший в силу своих психологических особенностей или конкретного эмоционального момента (испуга из-за нападения) может трактовать практически любые слова нападающего как угрозу. Часто также возникает момент, когда из-за страха (или по другим причинам) совершенное преступление «обрастает» неверными подробностями из-за искаженного восприятия или по другим причинам. Для суда весьма важно чтобы виновный получил наказание соразмерное его проступку, но не более того.

Кроме того, психологические особенности преступника также имеют важное значение. Например, суду действительно важно задуматься о том, могли ли претворить в жизнь свою угрозу человек, который по словам множества свидетелей «и мухи не обидит». Соответственно, суд также должен тщательно разобраться в показаниях сторон, поскольку, как уже было сказано, наказание за

проступок должно быть соразмерным, оно явно не может опираться на непроверенные или выдуманные факты. Если факт реальных угроз недостаточно доказан, то его исключают из обвинения.

Кроме того, что суд должен разобраться в данном моменте для вынесения правильного вердикта, изначально он должен разобраться, под какую квалификацию попадает деяние преступника.

Есть случаи, когда преступник при помощи угрозы насилия завладевает чужим имуществом, а угроза при этом выражается не определенно, а потерпевший осознает её как угрозу насилием, опасным для жизни или здоровья, но при этом преступник не желал применять какие либо действия против потерпевшего, а именно насильственные действия, то это следует квалифицировать как насильственный грабёж³⁹.

Так же, в судебной практике присутствуют следующие затруднения разграничения грабежа и разбоя, к примеру, преступник угрожал человеку и использовал против него насильственные действия, которые привели к побоям, легкий вред здоровья или смерть. Тут стоит учитывать, что разбой будет окончен тогда, когда нападение было осуществлено на потерпевшего, при этом независимо была ли достигнута та или иная цель завладеть чужим имуществом или нет. Очень часто задается вопрос о соотношении признака вымогательства и разбоя, они очень близко находятся друг к другу по своим характеристикам.

Отметим, во время психического насилия представляется немедленная расправа перед потерпевшим, и это квалифицируется, как разбой, а при вымогательстве виновный угрожает, что приведёт в исполнение свою угрозу в будущем. Имеется еще один критерий, при разбое виновное лицо применяет насилие для завладения чужим имуществом, а вымогательство может быть, как средство для мести за отказ передать свое имущество виновному лицу. Вымогательство может выражаться в угрозах физического насилия, угрозе уничтожить определенное имущество или распространить определенные

³⁹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» <https://base.garant.ru/1352873/>

сведения которые позорят честь и достоинство потерпевшего, в то время разбой имеет физическое насилие, который причиняет вред жизни и здоровья⁴⁰.

При разбое необходимо уделять внимание двум моментам, это насилие и завладение чужим имуществом — эти моменты должны быть взаимосвязаны, а именно насилие должно перетекать в хищение чужого имущества. Более сложным преступлением является бандитизм. Эта квалификация охватывает две посягательства корыстное и некорыстное, и если посягательство было сопровождено убийством при изнасиловании или нанесении телесных повреждений, хищения государственного имущества или собственности потерпевшего, то все это стоит квалифицировать, как бандитизм.

Есть несколько отличий разбоя от бандитизма:

— банда является устойчивой группировкой, а во время разбоя лица могут договориться о нападении на граждан или учреждений;

— в бандитизме должно быть наличие оружия, а в разбое применение оружие, а не только его существование;

— в разбое оружие может быть не настоящим, а в бандитизме должно быть настоящее оружие для поражения живой цели;

— бандитизм считается оконченным тогда, когда банда была сформулирована, а разбой считается оконченным тогда, когда было совершено нападение с целью хищения чужого имущества с применением насилия.

Бандитизм и разбой очень сильно совпадают по объективной стороне. Разбой и бандитизм – это совершение нападения на граждан или организаций, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Самый главный признак этих квалификаций, является нападение, которое может являться достижением преступной цели путем применение насилия или создание реальной угрозы его использования.

⁴⁰Манна, Аммар Абдуль Карим Назначение наказания при множественности преступлений по уголовному праву арабских стран. — М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2017. С. 201

Потерпевший может сам оценивать реальную возможность применения насилия и степень его опасности, а может быть только объективно реальными, независимо, осознавал того сам потерпевший или нет. Само действие может быть направлено против жизни и здоровья человека. Ко второму сходству можно отнести, что группа разбойников и банда представляет собой организованную группу.

К третьему сходству можно отнести вооруженность. В пункте «г» ч.2 ст.162 УК РФ говорится, о применении оружия, а в ч.1 ст.209 УК РФ говорится об устойчивой вооруженной группировке. Несмотря на сходство двух составов в отношении оружия, тут имеется существенное различие. В бандитизме наличия оружия, является самым главным признаком. А в разбое можно применить и предметы, и оружие, и имитацию на оружие⁴¹.

Тут законодатель связывает одну вещь, а именно, разбой сопрягается с обязательным применения оружия, а в бандитизме только его наличие, даже без его применения. Под применением оружия при совершении вооруженного разбоя следует понимать: - причинение с помощью оружия легкого, средней или тяжкого вреда здоровью; - использование поражающих свойств, когда реальный вред для потерпевшего не наступает; - использование для психического насилия.

Бандитизм отличается от разбоя тем, что окончание преступления при бандитизме считается с момента создания данной вооруженной банды, независимо, совершило ли данная группировка нападение или нет.

Разбой считается оконченным тогда, когда было совершено нападение с целью хищения чужого имущества с применением насилия⁴². Есть ещё одно различие между бандитизмом и разбоем. В бандитизме предполагается вооруженная банда, и из этого следует, что хранение и ношение оружия охватывается ст. 209 УК РФ. Состав разбоя включает себя только применение

⁴¹Наумов, А. В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1-10. — М.: Wolters Kluwer, 2016. С. 78

⁴²Кузнецова Н. Кузнецова Ф. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / В.С. Комиссаров. — Москва: Огни, 2017. С. 96.

оружия, то есть не сказано про не законное приобретение оружия и не сказано про ношение оружия⁴³.

Также имеется отличие между бандитизмом и разбоем в субъекте преступления. За участие в бандитской группе идет уголовная ответственность лишь для лиц старше 16-ти лет. Если участник банды младше 16-ти, то он подвержен уголовному преследованию лишь в случае реально совершенного преступного деяния в составе банды (ч.2 ст. 209 УК РФ).

Также 3 ч. статьи 209 УК РФ предусматривает отдельную ответственность для лиц, которые являются организаторами, руководителями или участниками банды, при условии, если данное лицо использовало свое служебное положение в преступлении, совершенном в составе банды.

Субъектом разбоя человек может быть с любого возраста, однако уголовную ответственность он будет нести лишь с 14-ти лет⁴⁴.

При толковании применяемых норм следует учитывать не только содержание конкретных статей Особенной части, но и нормы общего характера, структуру Кодекса, место норм в его системе. По закону разбой и бандитизм - это разные составы с четко различающимися юридическими признаками. Подменять один состав другим, не меняя уголовного законодательства, недопустимо. Разбой является нападением с применением оружия или иного предмета схожий с ним.

В составе бандитизма цели деятельности шире: нападение на граждан или организации. Само такое нападение более опасно, так как представляет угрозу не только для собственности граждан, но и для их личной безопасности, нормального функционирования государства, коммерческих или иных организаций⁴⁵.

При разбое, совершенном организованной группой, есть группа, но нет банды как более опасного формирования. Вооруженная организованная группа,

⁴³Грошев А.В. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник. - М.: Проспект, 2016. С. 52

⁴⁴Рубинштейн, Е.А. Уголовно-процессуальное право российской федерации в 2 ч. Часть 1. Учебник. - Москва: Машиностроение, 2016. С. 115

⁴⁵Таран, А. С. Уголовный процесс. Практикум. Учебное пособие. - М.: Юстиция, 2016. С. 48

совершившая разбой, и банда - вовсе не совпадающие понятия. Состав преступления является усеченным, т.к. преступление окончено тогда, когда было совершено нападение. Отграничение разбоя от смежных составов преступлений основывается на правильном понимании разграничений всех видов хищения и на общих подходах, используемых в юридической практике. И самым важным аспектом при квалификации считается правильно отграничение разбоя от смежных составов, вымогательство, кража с нанесением телесных повреждений или насильственный грабеж.

Таким образом, разбой в правоприменительной практике понимается как общественно опасное деяние, которое имеет два отдельных состава преступления: незаконное изъятие чужого имущества и насильственное нападение на владельца данного имущества. Под насильственным нападением подразумевается не только непосредственное нанесение вреда здоровью и жизни человека, но и, в некоторых случаях, угрозы или психологическое насилие над потерпевшим. Два данных состава преступления в случае разбойного нападения всегда единовременны, именно это отличает разбой от таких преступных деяний, как грабеж или кража. Состав преступления может иметь некоторые отягчающие обстоятельства, которые указаны в ч.ч. 2, 3, 4 ст. 162 УК РФ. Прежде всего, законодатель обращает внимание на тот состав преступления, в котором присутствует предварительный сговор группы лиц. В этом случае санкции, применяемые к преступникам, намного выше, чем при стандартном, «классическом» составе преступления.

3.2 Анализ правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях предусмотренных ст. 162 УК РФ

Достаточно широкое распространение получили преступления против собственности и большая доля преступлений приходится на кражи, грабежи, разбой и мошенничества в разнообразных проявлениях. Так, например только по данным статистики криминогенной ситуации по Томской области за 2019 год, в структуре преступности 55,7% приходится на имущественные преступления (9843)⁴⁶.

Соответственно большая доля общественной опасности отводится разбойному нападению. Ввиду этого, рассмотрим проблемы с которыми приходится сталкиваться органам судебной власти в своей правоприменительной деятельности.

К примеру, рассмотрим уголовное дело по обвинению в совершении разбоя, в котором достаточно непросто отличить последнее от грабежа.

Так, согласно материалам дела, представленным в суд, «Гасанбеков Р.М. и Оглы В.А. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 4.00, более точное время следствием не установлено, находясь на пересечении <адрес> и <адрес>, остановили автомашину «<данные изъяты>» № рег. под управлением ранее незнакомого Г.А.Э. и решили завладеть имуществом последнего. С этой целью Оглы В.А. и Гасанбеков Р.М. вступили между собой в предварительный сговор, образовав таким образом преступную группу. Оглы В.А. сел в автомашину на переднее пассажирское сиденье, а Гасанбеков Р.М. сел на заднее пассажирское сиденье и на указанной автомашине под управлением Г.А.Э. приехали к <адрес> А по <адрес>, где Гасанбеков Р.М. достал их своей одежды неустановленный следствием предмет, вышел из машины и приставил неустановленный предмет к шее Г.А.Э., применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, угрожая таким образом применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

⁴⁶Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Томской области за 2019 год <https://70.мвд.рф/folder/19877922>.

Оглы В.А. и Гасанбеков Р.М., действуя совместно и согласованно, преследуя цель незаконного материального обогащения, потребовали, чтобы Г.А.Э. передал им имеющиеся при нем ценные вещи и денежные средства. Г.А.Э., опасаясь за свою жизнь и здоровье, реально воспринимая угрозы со стороны Гасанбекова Р.М., предложил последнему сдать в ломбард имеющийся у него при себе коммуникатор «<данные изъяты>». Согласившись с предложением Г.А.Э., Гасанбеков Р.М. сел на водительское сиденье и обыскал салон автомашины, где обнаружил деньги в сумме <данные изъяты> рублей, которые убрал в карман своей одежды, завладев ими таким образом. Продолжая свои преступный действия, Оглы В.А. и Гасанбеков Р.М., действуя совместно и согласованно, в преступной группе друг с другом, на автомашине «<данные изъяты>» № рег., под управлением последнего, приехали к ломбарду «Победа», расположенному по адресу: <адрес>, где Г.А.Э. совместно с Оглы В.А. вышел их машины и прошел в помещение ломбарда, где заложил принадлежащие ему коммуникатор и сотовый телефон, за <данные изъяты> рублей. После чего Оглы В.А., согласно своей роли в преступной группе, завладел вышеуказанными денежными средствами. Завладев похищенным Оглы В.А. и Гасанбеков Р.М., действуя единым умыслом, с места преступления скрылись, распорядившись им в своих личных корыстных целях, причинив Г.А.Э. ущерб в размере <данные изъяты> рублей».

«Органами предварительного следствия действия Гасанбекова Р.М. и Оглы В.А. о эпизоде хищения имущества Г.А.Э. квалифицированы по ч.2 ст.162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия».

Государственный обвинитель просил действия Гасанбекова Р.М. по данному эпизоду квалифицировать по ч.2 ст.162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой

применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, исключив квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору». а действия Оглы В.А. переqualифицировать с ч.2 ст.162 УК РФ п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, поскольку в действиях Гасанбекова Р.М. имеется эксцесс исполнителя, так как не доказан сговор на применение неустановленного предмета при совершении хищения имущества.

Суд соглашается с позицией государственного обвинителя и квалифицирует действия Гасанбекова Р.М. по эпизоду хищения имущества Г.А.Э. по ч.2 ст.162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, исключив квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а действия Оглы В.А. по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, поскольку из показаний подсудимого Оглы В.А., данных на предварительном следствии следует, что он переглянулся с Гасанбековым Р.М. в машине и понял, что тот предлагает ему совершить преступление, он кивнул, то есть дал своей согласие, ему не было известно о том, что у Гасанбекова Р.М. при себе имеется отвертка, таким образом, сговор на совершение преступления возник спонтанно, детали совершения преступления не обговаривались, в связи с чем Оглы В.А. не мог знать, что Гасанбеков Р.М. будет применять какой-либо предмет в качестве оружия, иных доказательств наличия предварительного сговора между Оглы В.А. и Гасанбековым Р.М. на применение неустановленного предмета суду не представлено, в связи с чем в действиях Гасанбекова Р.М. имеется эксцесс исполнителя.

Квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» в действиях Оглы В.А. нашел свое подтверждение в судебном заседании,

поскольку действия Гасанбекова Р.М. и Оглы В.А. носили согласованный характер, что свидетельствует о предварительном сговоре на совершение преступления: так Гасанбеков Р.М. потребовал передать имущество, а Оглы В.А. вынул ключи от машины потерпевшего, чтобы он не мог скрыться, они совместно с потерпевшим поехали в ломбард, где Оглы В.А. забрал деньги, вырученные от продажи вещей, а Гасанбеков Р.М. в это время ожидал в машине потерпевшего. Они совместно выдвигали требования имущественного характера потерпевшему.

Квалифицирующий признак «с применением предмета, используемого в качестве оружия» нашел свое подтверждение в судебном заседании, поскольку Гасанбеков Р.М. приставил неустановленный предмет к шее потерпевшего, то есть в жизненно важный орган, при этом предмет касался шеи потерпевшего, то есть непосредственно применил предмет в качестве оружия.

Квалифицирующий признак «с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья» нашел свое подтверждение в ходе судебного следствия, поскольку во время приставления неустановленного предмета к шее потерпевшего, последний реально воспринимал угрозу своей жизни и здоровья. Кроме того, суд учитывает обстоятельства совершения преступления: глухое место в гаражах, ночное время, наличие двух нападавших, восприятие неустановленного предмета как металлического, приставление его к жизненно важному органу, субъективное восприятие угрозы жизни и здоровью потерпевшим как реальной»⁴⁷.

Рассмотрим другой пример разрешения дела, а именно о применении оружия либо предметов, используемых в качестве оружия.

Так, «Мочалюк А.В. совершил нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

⁴⁷Приговор Кировского районного суда города Самары Самарской области № 1-380/2014 от 30 сентября 2014 г. по делу № 1-380/2014// [Электронный ресурс]//<http://sudact.ru/regular/doc/G7x8LhOpHxxU/> (дата обращения 29.05.2020)

Преступление подсудимым совершено в г. Томске при следующих обстоятельствах:

Мочалюк А.В., дата обезличена года в вечернее время (около 20 часов), находясь в подсобном помещении ООО «название обезличено» по адрес обезличен умышленно, из корыстных побуждений, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, напал на ФИО2, ФИО1, достав заранее принесённый на место преступления предмет, похожий на пистолет и наставил его на ФИО2 и ФИО1, демонстрируя тем самым решимость в случае оказания ФИО2 и ФИО1 какого-либо сопротивления, применить к ним насилие, опасное для жизни и здоровья. Подавив таким образом, волю и решимость последних к сопротивлению, Мочалюк А.В. потребовал передачи ему имеющегося при них ценного имущества. Опасаясь за свою жизнь ФИО2 передал Мочалюку А.В. деньги в сумме 300 рублей, а ФИО1 сотовый телефон «Самсунг С 140», стоимостью 500 рублей. Мочалюк А.В., взяв деньги и осмотрев сотовый телефон, поняв, что за него не выручит много денег, не стал его брать и продолжил угрожать потерпевшим предметом, похожим на пистолет, потребовал, чтобы ФИО2 отдал ему свой сотовый телефон. ФИО2 передал ему сотовый телефон «Нокиа N 73», стоимостью 7000 рублей. Мочалюк А.В. с похищенным сотовым телефоном и деньгами с места преступления скрылся и распорядился ими по своему усмотрению, продав сотовый телефон, потратив деньги на нужды семьи».

«Органами предварительного следствия действия Мочалюка А.В. квалифицированы по ч.2 ст. 162 УК РФ как нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Судом установлено, что действия подсудимого носили характер внезапного нападения и в отношении потерпевших ФИО1, ФИО2 имелась угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья. При этом суд исходит из того, что в судебном заседании было достоверно установлено, что в

сторону потерпевших было направлено дуло предмета, похожего на пистолет, данный предмет они расценили как боевой пистолет, передёргивание затвора было ими расценено как угроза выстрела в случае невыполнения требований Мочалюка А.В., потерпевшие воспринимали реально угрозу физической расправы, испугались за свою жизнь и здоровье»⁴⁸.

Кроме того, на практике встречаются случаи излишней квалификации по анализируемому виду преступления.

Так, в кассационном представлении государственный обвинитель просил изменить приговора Томского областного суда от 10 сентября 2004 года в отношении Торгаева В.В. осуждение его по ст.162 ч.1 УК РФ, указывая, что Торгаев необоснованно осужден по ст.162 ч.1 УК РФ, поскольку он осужден за преступления, совершенные до внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года, его действия должны быть квалифицированы одной ст.162 ч. ч.2 п.п. «а,в» УК РФ, осуждение его по ст.162 ч.1 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила кассационное представление государственного обвинителя⁴⁹.

Также приведем пример из судебной практики, когда органы предварительного следствия, а также суд верно квалифицировали действия виновных в части разбойного нападения по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ. Однако с данной квалификацией была не согласна сторона защиты, это и очевидно, поскольку на практике, адвокаты часто приносят апелляционные жалобы на решения суда, желая максимально снизить размер наказания своим подзащитным.

Так, в апелляционной жалобе адвокат Шухтина в защиту Логунцовой просит приговор Томского областного суда от 02 июня 2015 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. «Адвокат

⁴⁸ Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 17 мая 2010 года, дело № 1-222/10 // <http://www.gcourts.ru/case/1559194>.

⁴⁹ Определение Верховного суда РФ от 15.05.2006, дело № 88-о05-57 // <https://zakonbase.ru/content/base/98797>.

считает, что в действиях Логунцовой отсутствует состав разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц. Поскольку Логунцова участия в нападении на потерпевшую М. с целью хищения не принимала, денежные средства от нее не требовала, их поиски не проводила, а похищенное Золотарев тратил по своему усмотрению».

Судебная коллегия Верховного суда РФ, заслушав доводы сторон, установила: «по приговору суда Золотарев М.В. и Логунцова Н.П. совершили разбой, то есть нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием опасным для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших»

Судебная коллегия пришла к выводу, что квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору нашел свое подтверждение. «Из показаний Логунцовой Н.П. следует, что перед посещением дома потерпевших Золотарев М.В. предложил ей совершить ограбление М. то есть открыто похитить принадлежащее им имущество, на что она согласилась. При этом между Логунцовой и Золотаревым не просто была достигнута договоренность о совершении преступления, но и распределены роли. Так, Логунцова Н.П. должна была воспользоваться фактом знакомства с потерпевшими, чтобы провести в их дом Золотарева М.В. Кроме того, по его указанию она приобрела бутылку водки, чтобы ввести единственного мужчину в доме М. в состояние алкогольного опьянения, что подтверждено и показаниями свидетеля Л.

Приговор Томского областного суда от 2 июня 2015 года в отношении Золотарева М.В. и Логунцовой Н.П. оставлен без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения»⁵⁰.

⁵⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.09.2015 по делу № 88-АПУ15-13 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Немало трудностей вызывает при квалификации разбойного нападения квалифицирующий признак в виде незаконного проникновения в жилище, поскольку достаточно непросто выстроить доказательства того, что виновный совершил проникновение в помещение незаконным способом. На практике часто потерпевший добровольно позволяет виновному пройти в жилище, так как ранее последний был уже в гостях у потерпевшего.

Например, «В судебном заседании подсудимый Изюмкин К.С. вину в совершении разбойного нападения признал, отрицая лишь признак «незаконного проникновения в жилище», по обстоятельствам дела показал, что знаком с М., поддерживал с ней дружеские отношения. ... они встретились у магазина. В ходе общения, М. попросила его разобраться с его сожителем, который избивает ее. Он согласился. Ночью ... примерно в 04 часа М. позвонила ему, попросила прийти к ней, чтобы поговорить о сожителе и его поведении. Он согласился. После этого направился к дому М. Когда поднимался в лифте к квартире М., обнаружил кухонный нож, который взял с собой. После этого, он постучал в квартиру М.. Дверь квартиры открыла М. и вышла к нему на лестничную площадку, где они стали общаться. М. сообщила ему, что ее сожителя нет дома. Возмущенный таким поведением М., которая ночью заставила его идти к ней домой, он нанес ей рукой несколько ударов по голове. В этот момент вышел свидетель П., от которого он потребовал зайти обратно в квартиру и не вмешиваться в их общение. После этого, М. предложила зайти к ней в квартиру, и убедиться, что сожителя нет дома. Далее, он и М. проследовали в квартиру, где он с ножом в руке стал требовать, чтобы М. открыла ему все двери в квартире. М.

сильно испугалась. Находясь в квартире, заметил, что в одной из комнат, кто-то есть. В этот момент к ним вышел Т.1.. После чего, по его просьбе, и видимо испугавшись ножа в его руке, он ушел из квартиры. После этого, он еще нанес несколько ударов рукой по лицу М.. Затем, осмотрев квартиру, в одной из комнат, обнаружил сотовые телефоны и нетбук М., которые похитил. Затем, с

похищенным имуществом, он скрылся с места происшествия. Сотовый телефон «ACER» он положил в карман своей одежды, а пакет с остальными вещами спрятал около дома, где проживает. Через некоторое время он был задержан сотрудниками полиции, которые доставили его в ОП № 23. В ходе личного досмотра у него был изъят вышеуказанный телефон. Находясь в полиции, он рассказал о совершенном преступлении, написал явку с повинной и добровольно выдал все вещи, которые он похитил у М. Вину признает, в содеянном раскаивается, незаконно проникать в квартиру, умысла не имел. Так, суд оценив исследованные по делу доказательства, суд считает необходимым исключить из обвинения подсудимого Изюмкина К.С. квалифицирующий признак ч.3 ст.162 УК РФ «с незаконным проникновением в жилище»⁵¹. Представляется, что исключить анализируемый квалифицирующий признак невозможно, поскольку виновный проникает в жилище зачастую хитрым путем используя уговоры, преследуя преступную цель.

Самое важно в данном случае, уделять особое внимание субъективной стороне преступления, так как виновные всевозможными обманными путями проникают в жилище потерпевшего, преследуя цель реализации преступления. Зачастую трудности возникающие при разрешении вопросов о квалификации разбоя связаны с тем, что законодатель не применяет системный подход, внося изменения в уголовно-правовые нормы.

⁵¹ Приговор Комсомольского районного суда города Тольятти Самарской области No 1-172/2015 от 12 мая 2015 г. по делу No 1-172/2015// [Электронный ресурс]//<http://sudact.ru/regular/doc/1n4wKp45rhVm/>(дата обращения 30.05.2020)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе проведено исследование действующего законодательства, научных источников и литературы по вопросам уголовно-правовую характеристики разбоя

В процессе исследования, исходя из его цели и в соответствии с поставленными задачами, были сформулированы следующие основные выводы:

1. Разбой - это преступление двухобъектное; то есть одновременно посягает на отношения собственности и на здоровье человека, причем при равнозначности данных объектов посягательству на собственность придается приоритетное значение

2. Разбой - это наиболее опасная форма преступлений против собственности, и борьба с ним остается актуальной темой и на сегодняшний день. Методы, применяемые при борьбе с разбоем, во многом определяют ее результат.

3. Субъективная сторона разбоя характеризуется виной в виде прямого умысла.

4. Квалифицированный состав разбоя характеризуется признаками: а) нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; б) разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору; в) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. г) незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище; д) в целях завладения имуществом в крупном размере;

5. Особо квалифицированный состав разбоя: организованная группа; в целях завладения имуществом в особо крупном размере; с причинением тяжкого вреда здоровью.

6. Самая распространённая проблема при квалификации разбоя является отграничения от смежных составов преступления. В данной работе

было проанализированная судебная практика по вопросам отграничения разбоя от вымогательства, бандитизма, насильственного грабежа. На практике часто возникают проблемы квалификации разбоя, часто его можно спутать с грабежом или вымогательством

Неточная квалификация может повлечь не только неправильное назначение вида и меры наказания, но и необоснованное наступление целого ряда других правовых последствий, таких, как судимость, вид исправительного учреждения и режим содержания в исправительной колонии, применение или неприменение амнистии и ряд других.

7. В большинстве случаев в судах происходит переквалификация разбоя в грабеж и статью причиненного вреда здоровью. Если проанализировать практику, то можно встретить такую проблему, как незаконное проникновение в чужое помещение, т.к. сложно доказать, подозреваемый своими силами проник в чужое помещение или он является другом или родственником и его впустили.

Для решения всех этих проблем, при отграничении разбоя от смежных составов преступления, которые представлены в данной работе, необходимо обратить внимание законодателя на способы устранения этих проблем, которые предлагаются в теории уголовного права.

В связи с чем, возможно предложить скорректировать положения ч.1 ст. 162 УК РФ:

1) Конкретизировать, виновное лицо само проникло в помещение или его впустили;

2) Внести разграничение: когда именно угроза будет являться действительной и как не спутать угрозу опасную для жизни и здоровья с угрозой не опасной для здоровья, которая прописана в ст. 161 УК РФ.

Внести изменения в ч.3ст. 162 УК РФ, добавить два подпункта:

а) Разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере;

б) Разбой, совершен в самом жилище, помещении либо иное хранилище, если собственник сам впустил лицо или группу лиц. В ст. 162 УК РФ изложить следующей редакции «..., если потерпевший в момент угрозы реально опасался за свою жизнь и здоровье».

А в ч. 1 ст. 209 УК РФ следует внести изменение «нападение на граждан с целью завладения их имуществом». С этими поправками, возможно, будет меньше ошибок при квалификации и вынесения судебных решений, и сократить обжалование судебных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 года (в ред. от 12.11.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51–ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. (в ред. от 03 авг. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» // КонсультантПлюс.

5. О судебной практике по делам о грабеже и разбое: пост. Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 392.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26.04.1984 № 2 (ред. от 21.06.1985) О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства и от 15 октября 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 5 (ред. от 27.12.2002) О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // КонсультантПлюс.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР, Т. 8, с. 497.

Основная и специальная литература

1. А. Коробеев. Полный курс уголовного права. Том III. Преступления в сфере экономики 2017. 471 с.

2. Агапов П. Уголовно-правовая характеристика нападения при бандитизме / П. Агапов // Уголовное право. - 2005. - № 6. - С. 4.

3. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части. Курс лекций. - Таганрог: ТРТУ, 2006. 145 с.
4. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Общая часть: Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов (под ред. Кузнецов, Комиссаров Комиссаров Крылова, др. доц.). — Москва: СИНТЕГ, 2016. С. 51.
5. Волженкин, Б.В. От преступления — к наказанию. Популярно о криминологии, уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике / Л.А. Андреева, И.Е. Быховский, и др.. — Л.: Знание (Лен. отделение), 2015. С. 44
6. Groшев А.В. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник. - М.: Проспект, 2016. С. 263
7. Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. с. 10-15; 1
8. Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве. — М.: Юридический центр, 2016. С. 99
9. Ильин Е.П. Психология воли. Спб., - 2011. - С.143-144.
10. Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве. 4-е изд. перераб. и допол. - М.: 2010. 18 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
12. Кочои С. М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. —2000. - № 2. - 28–30.
13. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет. - приклад. исслед. - М.: ЛекстЭст, 2007. 100 с.
14. Кильдюшкина Д.Н. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук// Отграничение состава бандитизма от смежных составов преступлений. 2019.- № 10. С. 56-58.

15. Крамарев С.Л. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ//[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/JMY2o>
16. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2012. 294 с.
17. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М. 2011.
18. Кузнецова Н. Кузнецова Ф. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / В.С. Комиссаров. — Москва: Огни, 2017. С. 96.
19. Малиновский, В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). — М.: Проспект, 2017. С. 27.
20. Манна, Аммар Абдуль Карим Назначение наказания при множественности преступлений по уголовному праву арабских стран. — М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2017. С. 454
21. Наумов, А. В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1-10. — М.: Wolters Kluwer, 2016. С. 78
22. Помигалова С.А. Разграничение бандитизма от вооруженного разбоя // Северо-Восточный федеральный университет ин. Р.К. Аммосова, Юридический факультет, БА-Ю-15-4
23. Пособина Т.А. Детерминанты современного бандитизма // Юристъ-Правовед. 2011. –№2.– 25 с.
24. Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. М.: Юристъ, 2011.
25. Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика. Дисс. на соискание ученой степени к.ю.н.- М.:Акад.упр.МВД РФ, 2008. – 257 с.
26. Рубинштейн, Е.А. Уголовно-процессуальное право российской федерации в 2 ч. Часть 1. Учебник. - Москва: Машиностроение, 2016. С. 285.

27. Советское уголовное право. — М.: Издательство МГУ, 2017. С. 58.

28. Таран, А. С. Уголовный процесс. Практикум. Учебное пособие. - М.: Юстиция, 2016. С. 263.

29. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учебное пособие / [А. Г. Антонов, О. А. Беларева, М. Т. Валеев и др.] ; под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера ; М-во образования и науки Российской Федерации, Нац. исслед. Томский гос. ун-т. - Томск : Изд. дом Томского гос. ун-та, 2016. - 599 с.

30. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. — С.177

31. Яни П. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. - 2013. - № 7. - С. 44-49.

Материалы судебной практики

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1996 года Бюллетень // ВС РФ. 1996. № 10. С. 6.

2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 г. (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №4. С. 34–42.

3. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 г. (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10 февраля 2011 г.) // Правовая информационная система «Консультант Плюс».

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.09.2015 по делу N 88-АПУ15-13 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Определение Верховного суда РФ от 15.05.2006, дело № 88-о05-57 // <https://zakonbase.ru/content/base/98797>. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 17 мая 2010 года, дело № 1-222/10 // <http://www.gcourts.ru/case/1559194>.

6. Обзор Кемеровского областного суда от 01.05.2003 № 01-19/282 «Обзор судебной практики по делам о вымогательстве, рассмотренным судами Кемеровской области в 2001, 2002, январе - мае 2003 г.г.» // Правовая информационная система «Консультант Плюс».

7. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 05.05.2015 г. № 22-2458/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

8. Приговор Кировского районного суда города Самары Самарской области № 1-380/2014 от 30 сентября 2014 г. по делу № 1-380/2014// <https://sudact.ru>

9. Приговор Комсомольского районного суда города Тольятти Самарской области « 1-172/2015 от 12 мая 2015 г. по делу №1-172/2015// <https://sudact.ru>

10. Приговор Томского областного суда № 2-15/2015 от 17 ноября 2015 г. по делу № 2-15/2015 // <https://sudact.ru>

Интернет ресурсы

1. Состояние преступности в России. Январь-декабрь 2018г. – М.: МВД РФ ФКУ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2019. – С.47.// <https://мвд.рф/mvd>

2. <http://base.garant.ru/1352873/>

3. https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf

4. Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Томской области за 2019 год
<https://70.мвд.рф/folder/19877922>